

Глава 28. Бедный Цинь

— Ты...

Юй Ебо уже успел мысленно подготовить сотню аргументов для ссоры — пусть даже притянутых за уши. Но мужчина опустил голову и признал вину так быстро, что застал его врасплох и разом заткнул все слова, уже готовые сорваться с языка.

Цинь Хуайчжоу смотрел на него так невинно и беспомощно, будто перед ним был капризный ребёнок.

В итоге Юй Ебо даже выплеснуть пыл было некуда; со стороны выходило, будто это он без причины устраивает сцену.

Кхм. Если уж совсем честно, кажется, проблема правда была в нём...

Ладно, ладно. Юй Ебо понимал, что сам неправ, и решил тактически сменить тему. Он встал, натянул верх, увидел, что Цинь Хуайчжоу всё ещё в рубашке с порванными рукавами, и открыл шкаф:

— Вставай, сначала переоденься.

— Хорошо.

Юй Ебо рылся в одежде, взъерошивая волосы, и ворчал:

— Мама тебя увидела. И что теперь делать?

Цинь Хуайчжоу сидел на краю кровати, небрежно скрестив длинные ноги. Расстёгивая пуговицы рубашки, он тихо рассмеялся:

— Увидела и увидела. Мы же на самом деле не... ну то самое.

Логика вроде верная, но из его рта это прозвучало как-то очень странно. Что значит «то самое»? О чём он думает? Как это они уже «то самое»?

И вообще это разве главный вопрос?

Чем больше Юй Ебо думал, тем сильнее его корбило. Он вынул рубашку, протянул Цинь Хуайчжоу и, отвернувшись, сказал:

— Слушай, Цинь Хуайчжоу, можешь говорить не так... — по-гейски?

На середине фразы он замер.

Цинь Хуайчжоу, сидя на кровати, снял верх. Перед ним открылся весь торс: широкие плечи, крепкие бицепсы, ниже — плотная грудь и восемь кубиков пресса.

Чёткие V-линии у паха выглядели почти неприлично сексуально.

Фигура — просто безупречная.

Юй Ебо правда не думал, что у Цинь Хуайчжоу такая фигура.

Увидев, что Юй Ебо застыл, Цинь Хуайчжоу сразу приподнял уголок губ и уже собирался похвастаться.

Но маленький подлец мгновенно снова сжал губы в линию. Чайные глаза потемнели, чувство под названием «зависть одного мужчины к другому» начало бешено бушевать. Он мрачно спросил:

— Рука нормально заживает?

— Почти.

Цинь Хуайчжоу поднял руку и показал ему. Как карта предмета, физически он, конечно, отличался от обычного человека: пять кровавых порезов, которые ещё недавно выглядели ужасно, всего за полдня заметно стянулись. Наверное, самое позднее послезавтра полностью заживут.

— Ладно. — Юй Ебо просто швырнул в него одежду и сухо сказал: — Переодевайся. Переоденешься — пойдём знакомить тебя с мамой. Только не проболтайся.

Исполнители не могут рассказывать другим о «Жутких заданиях», но вдруг карта предмета может? Если он случайно ляпнет не то, родную мать же можно до болезни напугать.

Цинь Хуайчжоу взял одежду с колен и непонимающе моргнул. Почему этот опять недоволен?

Увидев, что молодой человек с хмурым лицом сел на другую сторону кровати и уткнулся в телефон, Цинь Хуайчжоу стал застёгивать пуговицы и тихонько подошёл к нему сзади.

Оказалось, Юй Ебо что-то искал в телефоне.

«Как накачать мышцы?»

Пойти в спортзал и тренироваться. Выходить из дома? Нет уж.

Юй Ебо искал дальше:

«Можно ли накачать мышцы дома?»

Заниматься дома. Заниматься? Тоже нет.

Юй Ебо продолжил:

«Можно ли накачать мышцы без упражнений?»

Нельзя.

Хорошо, он понял. Он не достоин мышц.

Юй Ебо с мрачным лицом закрыл браузер.

Пф. Цинь Хуайчжоу едва не рассмеялся. Вполне в его стиле. Очень мило.

Цинь Хуайчжоу переоделся, они ещё раз сверили легенду и только потом вышли к госпоже Юй.

Госпожа Юй до этого грызла семечки и болтала с подругами по видеосвязи, но, едва услышав, как открылась дверь, отложила семечки, вытащила салфетку и прикрыла лицо, всхлипывая.

— У-у-у, сокровище моё, моё сокровище... Неудивительно, что ты всё не заводил девушку, оказывается, ты... ай, сказал бы раньше... Я столько лет тебя растила, кормила-поила, с пелёнок поднимала, а такую важную вещь ты мне не сказал... Какой ты ужасный... Я вообще твоя мама или нет? Мне так больно, у-у-у!

То есть главный вопрос не в том, что её сын, возможно, гей и уже привёл мужчину домой, а в том, что у него есть секреты от неё?

От этого у Юй Ебо зубы заболели.

— Мам, мам, хватит уже, достаточно, не устраивай спектакль. — Юй Ебо подошёл к дивану, локтем толкнул её в плечо. — Вот, это мой друг. Его зовут Цинь Хуайчжоу. Он приехал в город

У погулять, поживёт у нас несколько дней. Ночью будет спать со мной в одной комнате.

Изначально Юй Ебо не собирался говорить матери о существовании Цинь Хуайчжоу. Но раз уж она столкнулась с ним, такого большого живого человека нельзя прямо сейчас заставить исчезнуть из его дома.

Тем более уже поздно. Пришлось срочно придумать причину. Завтра он отправит Цинь Хуайчжоу обратно в приложение и сделает вид, что тот уехал домой.

Затем он для вида представил Цинь Хуайчжоу:

— Это моя мама. Раньше она была актрисой драматического театра... — поэтому драматизма в ней многовато.

Цинь Хуайчжоу послушно кивнул, шагнул вперёд и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, тётя.

Человек, родивший такого красивого Юй Ебо, сам, естественно, не мог быть некрасивым. Госпожа Юй была высокой, стройной, яркой, красиво одетой и прекрасно ухоженной; выглядела будто чуть за тридцать.

— Ай, какой хороший мальчик. — Зачем же срывать спектакль родной мамы? Госпожа Юй уже собиралась ещё немного поиграть, но, подняв голову и разглядев лицо Цинь Хуайчжоу, её глаза сразу загорелись, а улыбка стала похожа на полумесяц. — Какой красавчик! Что за «тётя»? Зови старшей сестрой.

Цинь Хуайчжоу: «...»

Это немного не соответствовало его ожиданиям.

Уголок рта Юй Ебо дёрнулся. Он, впрочем, не удивился. Это же его мама.

Он с головной болью сказал:

— Госпожа Юй, напоминаю: вы уже занятая женщина. Не бойтесь, что я расскажу вашему парню, как вы заглядываетесь на молодую зелень?

— Тьфу, что за ерунду несёшь, невоспитанный мальчишка. — Госпожа Юй фыркнула, перестала играть и закатила на него глаза. — Меня не было полмесяца, как ты вообще не умер с голоду?

Поругалась — и сразу совершенно серьёзно спросила:

— Ели? Сяо Цинь, чего хочешь? Тётя вам приготовит.

От одного упоминания еды Юй Ебо понял, что и правда голоден.

За столом госпожа Юй живописно рассказывала о сладком романтическом путешествии с бойфрендом за эти полмесяца.

Её парень был англичанином. Они познакомились два года назад в аэропорту. Высокий, красивый и богатый; ухаживал так, что она едва не потеряла голову.

— Мой маленький принц на этот раз приготовил мне super surprise!

Маленький принц?

Юй Ебо, вечный одиночка с рождения, чуть не вывернуло от кислого запаха любви в воздухе. Он ел и попутно отбивался от маминого потока.

— Сяо Е, видел мои новые серьги? Он купил. Смотрите, красивые?

— Красивые.

— А кольцо?

— Красивое.

— А ещё мой...

— Красивое.

В точности как подлец, отмахивающийся от партнёра.

Зато Цинь Хуайчжоу, кажется, правда интересовался семейными делами Юй Ебо. Он не только внимательно слушал, но и сам задавал вопросы.

Госпожа Юй давно была недовольна собственным сыном: эмоциональный интеллект — ноль, рот — на замке. Увидев наконец разговорчивого человека, она с воодушевлением принялась болтать с ним.

Убедившись, что они разговаривают вполне мирно и Цинь Хуайчжоу не выдаёт себя, Юй Ебо первым откланялся и ушёл в комнату курить и играть.

Одна партия закончилась, и только тогда Цинь Хуайчжоу вернулся. Он поставил на стол тарелку с фруктами:

— Тётя Юй сказала тебе есть больше фруктов и меньше курить.

— Вернулся? Любимец женщин. — Юй Ебо вышел из игры, затушил сигарету и вилкой взял кусок дыни.

Цинь Хуайчжоу улыбнулся и сразу пошёл в контратаку:

— А всё ради того, чтобы угодить нашей маме.

— Какой ещё «нашей». — Юй Ебо нарочито передёрнулся и, жуя дыню, сказал: — Завтра днём сделаю вид, что провожаю тебя домой. Выйдем, и ты вернёшься...

— Но твоя мама только что пригласила меня пожить ещё неделю. — Цинь Хуайчжоу с улыбкой перебил его. — От такого радушия трудно отказаться, я согласился.

Юй Ебо: «...»

Чёрт, как он забыл? Его мама — крайняя визуалка! В таком возрасте всё ещё может обнимать подушку и с сияющими глазами кричать актёру в телевизоре: «Муж!»

Можно поспорить: с лицом Цинь Хуайчжоу она, наверное, была бы не против поселить его дома на всю жизнь.

— То есть... всю следующую неделю ты будешь появляться перед моей мамой? — Юй Ебо вдруг почувствовал, что дыня в руке уже не такая сладкая. Рука дрогнула, кожура упала на пол. Он нахмурился и уже собирался сказать «нельзя».

Цинь Хуайчжоу снова ответил заранее:

— Не волнуйся, я буду точно рассчитывать время возвращения и не выдам себя.

— Но...

— Я могу разговаривать с твоей мамой.

— Однако...

Цинь Хуайчжоу присел, чтобы поднять упавшую кожуру, и вдруг замолчал. Просто поднял голову и молча посмотрел на него.

Глаза у этого мужчины были большие и яркие, черты тонкие, чёрные зрачки глубокие, внешность — убойная.

И выражение у него было такое: «Я очень полезный, не выгоняй меня назад».

«...»

Юй Ебо уставился на него и во второй раз за день оказался безоружен.

Ладно. Мама слишком разговорчивая, он с ней не справляется. Если будет кто-то, кто сможет её развлекать, тоже неплохо.

Юй Ебо смягчился:

— Только неделю.

Цинь Хуайчжоу остался крайне доволен.

Вечером Юй Ебо принял душ, лёг на кровать и снова начал изучать приложение «Жуткие задания». Он открыл личные данные, посмотрел оценку предыдущего задания. Название изменилось на [Игра Безымянного трупа].

Хотя, если честно, и без просмотра он уже догадывался.

И правда: на [Игре Безымянного трупа] снова стояла золотая печать S.

Идеальное прохождение.

Награды были всё те же.

После разговора с Ван Лэй Юй Ебо узнал, насколько сложно копить очки характеристик.

Для многих обычных исполнителей уже выжить в первом задании — большое счастье, не говоря о S. Оценки выше B встречаются крайне редко.

«Жуткие задания» делятся на шесть уровней: А, В, С, D, Е.

S — вне стандарта.

Обычно за А дают три очка характеристик, за В — два. За С и D хоть и по одному очку, но значение желания у них разное.

За Е — вообще ничего.

Например, все воскресшие в этом задании. Со стороны кажется, будто они прокатились зайцами, но получили самый низкий балл: ни очков характеристик, ни денег; значение желания почти на нуле.

Типичный бесплатный однодневный забег в задание.

Если не набрать значение желания, сколько заданий ни проходи — бесполезно: только после исполнения желания можно полностью разорвать связь с приложением.

Так приложение, похоже, и заставляло исполнителей не отсиживаться в сторонке.

А предметы? Ха, с ними ещё сложнее. Только за оценку А и выше дают случайную награду-предмет. У многих исполнителей после стартового набора больше ничего никогда и не появляется.

Юй Ебо посмотрел на свои отрицательные характеристики, снова ощутил укол в сердце и быстро добавил новые двадцать очков к мгновенной взрывной силе. Потом закрыл страницу характеристик: с глаз долой — из сердца вон.

После этого решил порадоваться и сходить на розыгрыш. Открыл склад, нашёл билет в продвинутый пул и нажал.

Вылезла строка:

□Спасибо за участие. Желаем удачи в следующий раз.□

???

Да ладно, эта штука ещё и пустышку выдать может?!

Юй Ебо весь покрылся вопросительными знаками. Как раз Цинь Хуайчжоу после душа вернулся в комнату, и он сел на кровати:

— Цинь Хуайчжоу, мне нужно кое-что спросить!

Мужчина приподнял бровь:

— М?

Юй Ебо поднял телефон:

— Дай мне номер поддержки. Я хочу пожаловаться на это мусорное приложение!

Цинь Хуайчжоу: «...»

Если бы на него можно было пожаловаться, это проклятое приложение давно сняли бы с публикации, ладно?

Разобравшись, что произошло, мужчина едва не рассмеялся. Он сдержал улыбку и нарочито серьёзно утешил:

— Кхм. Посмотри: в прошлый раз ты всё-таки вытащил меня. Я такой сильный. Так что в этот раз с удачей хуже — нормально.

— Нормально? — Юй Ебо уставился на него.

— Да. Фанаты же часто говорят: карма баланса удачи.

Могло ли это утешить Юй Ебо? Ко-неч-но нет!

— Цк, хоть бы карту оцепенения дали...

Юй-Цзюцзю снова вспомнил унижительные девяносто тысяч. Он швырнул телефон, свернулся на кровати в шарик юйюаня и ушёл в глухую оборону.

К чёрту игры с гачей.

Он их не достоин!

Так у этого типа, оказывается, есть и такая детская сторона?

Мужчина смотрел на взъерошенный комочек Юя, губы сами поднимались. Он зацепил пальцем

воротник его одежды и стал уговаривать:

— Сяо Е, ерунда же, не злись.

— Ты не понимаешь. — Юй Ебо с закрытыми глазами притворился трупом. Сейчас он ни с кем не хотел разговаривать.

Запись справочника пропустил, карту не вытянул — настроение было настолько плохим, что словами не описать.

Цинь Хуайчжоу снова дёрнул его воротник:

— Конфету?

Юй Ебо повернул голову, забрал из его руки конфету, сунул в рот и продолжил игнорировать человека.

Конфету съел — злится всё равно.

Цинь Хуайчжоу чуть не растаял от умиления. Он тихо вздохнул, сел на край кровати; голос стал ниже, мягче, с той самой нежностью, которой уговаривают капризного ребёнка:

— Сяо Е, посмотри телефон.

Юй Ебо от этого низкого мягкого тона с примесью баловства аж передёрнуло. Он развернулся, хлопнул его по руке и уставился:

— Цинь Хуайчжоу, не мешай. Я сейчас бешусь...

Фраза оборвалась на середине: он посмотрел на растерянное красивое лицо мужчины — и остаток слов испарился.

Ладно, ладно...

Сегодня Юй Ебо снова сделает скидку этой карте предмета, бессовестно злоупотребляющей красотой. Так уж и быть, посмотрит.

Молодой человек взял телефон и увидел новое сообщение в «Жутких заданиях».

□Получен перевод от Цинь Хуайчжоу: карта оцепенения ×10.□

Юй Ебо: «?»

Он сел, удивлённо спросил:

— Ты перевёл мне десять карт оцепенения?!

Цинь Хуайчжоу большим пальцем убрал с уголка губ Юй Ебо рисовую бумагу от конфеты, подушечкой пальца легко провёл по подбородку:

— Угу. Раз ты хотел, я дал тебе в десятикратном размере.

Юй Ебо даже не успел оттолкнуть эту всё более наглую лапу. Он только потрясённо спросил:

— Откуда у тебя?

Цинь Хуайчжоу прислал ему ещё картинку и объяснил:

— Я, как и ты, тоже получаю награды за задания. Их можно кое на что обменивать.

На картинке был интерфейс обмена Цинь Хуайчжоу. На нём четыре варианта.

Первое: расширить жилое пространство.

Второе: обменять предметы для комфортного проживания.

Третье: обменять деньги.

Четвёртое: предметы для исполнителя.

Этот интерфейс напомнил Юй Ебо те игры с воспитанием питомцев: питомец выходит вместе с хозяином на бой, получает свои награды, а потом их можно тратить на улучшения или покупку эксклюзивной экипировки и предметов для питомца.

Только здесь Цинь Хуайчжоу мог выбирать сам. Первые две строки явно улучшали его комфорт, когда он находится в телефоне.

И только последняя была для исполнителя. Внутри были три вида талисманов из стартового набора, каждый стоил десять очков.

— Сколько ты получаешь за одно задание?

— Сто пять. — Цинь Хуайчжоу ответил предельно честно. — Ты же хотел карты оцепенения? Считай, что ты их вытащил.

Юй Ебо застыл:

— То есть ты всё отдал мне?

Сто очков как раз хватало на десять карт. То есть он обменял всю награду на карты оцепенения и отдал ему, оставив только пять очков, на которые ничего не купить.

Цинь Хуайчжоу облизнул клык и ярко улыбнулся, подтверждая:

— Да.

Красота снова ударила Юй Ебо прямо в лоб. Он сжал губы, отвернулся и сделал вид, что спокоен:

— О. В следующий раз перед обменом обсуди со мной. Не меняй всё на карты оцепенения, слишком расточительно.

Юй Ебо — острый на язык цундэрэ-подлец — был тронут и тут же начал ворчать. Но, сколько бы он ни изображал «ничего ты не понимаешь», всё равно добавил:

— Завтра выйдешь пораньше. Я тайком свожу тебя купить пару вещей.

Теперь мама дома, нельзя всё время носить его одежду: слишком подозрительно.

Юй Ебо посмотрел на обнажившуюся щиколотку Цинь Хуайчжоу, торчавшую из-под коротковатых штанин. И правда, одежда не слишком подходила. Потом перевёл взгляд на Микки Мауса на груди — тоже так себе...

За предыдущую неделю Юй Ебо иногда командовал Цинь Хуайчжоу выйти забрать доставку, сходить вниз за сигаретами и так далее, но всё в пределах жилого комплекса.

Услышав про торговый центр, да ещё вместе с Юй Ебо, Цинь Хуайчжоу явно обрадовался.

И это ещё было не всё.

— Ещё. — Мужчина сел у края кровати и слегка наклонился. Он только что принял душ, и тёплое дыхание коснулось уха Юй Ебо. — Посмотри свой драгоценный справочник.

«Драгоценный» вроде относилось к справочнику, но голос Цинь Хуайчжоу звучал так, будто он называл драгоценным самого Юй Ебо — нежным шёпотом прямо у уха.

Юй Ебо открыл Жуткий справочник и увидел: рядом с маленьким альбомом появился новый коричневый значок.

На значке были две игрушечные медведицы в платьях принцесс — большая и маленькая. Большая обнимала маленькую. Название: «Мать и дочь медведицы». Внутри — история повседневной жизни двух медведиц и Шэнь Юэюэ.

Это была запись о Бу Шижэнь и её дочке — та самая, которую Юй Ебо так болезненно считал упущенной.

!?

Красивые брови и глаза Юй Ебо расправились, светлые глаза сразу загорелись, как две маленькие лампочки:

— Цинь Хуайчжоу, ты достал?

— Угу, я попросил у Шэнь Юэюэ.

Вчера Цинь Хуайчжоу увидел, как Юй Ебо страдает из-за упущенной записи, вернулся и — где угрозами, где уговорами — выбил её у Шэнь Юэюэ.

Изначально хотел, чтобы Юй Ебо сам заметил и обрадовался сюрпризу, но сегодня этот маленький зверёк уже почти довёл себя до слёз. Как тут не утешить?

Юй Ебо действительно утешился. Он держал телефон, улыбаясь до сияния. Симпатия +2,33, +2,33 и ещё +2,33.

— Цинь Хуайчжоу, спасибо.

Цинь Хуайчжоу смотрел на стремительно взлетевшую симпатию, слушал это «спасибо», и в душе у него всё ликовало. Палец наконец исполнил желание и ткнул Юй Ебо в щёку, надувшуюся от конфеты.

Правда мило.

Мягкая.

Хочется поцеловать.

<http://bllate.org/book/17949/1726287>